

Глава 5. Полив цветов и приглашение на учёбу

Линь Ишу и подумать не мог, что Гу Ин окажется настолько впечатлительным. От одной вспышки гнева — и сразу в обморок! Перепугавшись, он едва не потерял самообладание: сначала бережно перенёс «пострадавшего» на кровать, затем вколол ему препарат пролонгированного действия и лишь когда все физиологические показатели пришли в норму, наконец облегчённо выдохнул.

— Раньше ведь был крепким парнем, с чего вдруг стал таким хлипким? — Линь Ишу поправил одеяло и на цыпочках вышел из комнаты, сгорая от нетерпения поскорее заглянуть в свою спальню.

Крохотная комнатка в десяток квадратных метров была забита до отказа. Односпальная кровать шириной в метр двадцать стояла у окна; настенный шкаф над ней так и замер полуоткрытым — ровно в том же положении, в каком Линь Ишу его оставил. Те немногие рубашки, что у него были, лежали идеально ровными стопками. Рядом с дверью примостился обеденный столик, по совместительству служивший прикроватной тумбочкой, а напротив него — письменный стол. В воздухе плыл едва уловимый аромат: его любимая благоухающая орхидея.

Линь Ишу сделал два широких шага, запрыгнул на кровать и прильнул к окну. В фарфоровом горшке, подвешенном за подоконником, под лёгким ветерком покачивался нежно-фиолетовый цветок, источая тонкий аромат. Он с трепетом коснулся земли. Влажная! Неужели этот подлец Гу Ин действительно поливал его цветы?

«Без нужды не поклонится, — подумал Линь Ишу. — Наверняка задумал что-то недоброе! Хотя постойте, я ведь официально мёртв. Зачем ему хитрить? Должно быть, просто боится, что я явлюсь к нему призраком и начну мстить».

Впрочем, за спасённый цветок этого парня стоило отблагодарить. Линь Ишу решил приготовить что-нибудь вкусное.

Он в хорошем настроении отправился на кухню. Сначала привёл в порядок кухонную стойку, отмыв её от яичного белка, а затем заказал по сети новую — разумеется, оплатив покупку со счёта Гу Ина. В конце концов, он теперь — бездушный робот-дворецкий, откуда у него взяться личным сбережениям?

В тот момент, когда яйцо в его руке взорвалось, Линь Ишу мгновенно проанализировал радиус разлёта белка, время разрушения фарфоровой чаши и степень повреждения столешницы. Вывод был однозначным: сейчас он в семнадцать с лишним раз сильнее себя прежнего. Причём это с учётом того, что он почти не приложил усилий. Он и сам не понимал, как провёл эти расчёты: стоило ему лишь задаться вопросом, как точные цифры всплыли перед глазами за считанные миллисекунды. Словно какой-то врождённый навык.

Так он начал смутно осознавать, что же на самом деле представляет собой «тип Шу».

Жареная колючая рыба, томаты с яйцом и наваристый суп из фуцая — закончив готовку, Линь Ишу убрал блюда в изотермический шкаф и вернулся в спальню Гу Ина.

Тот всё ещё спал. С этой мертвенной бледностью он и сам походил на ожившего покойника. Линь Ишу не удержался и снова просканировал его показатели. Всё в порядке, в пределах нормы. Но Гу Ин определённо сдал — исхудал и осунулся.

Небесные люди вообще были странным видом: чем сильнее их духовное тело, тем слабее физическая оболочка. Раньше у Линь Ишу был Золотой дракон, Сяо Цзинь, и сам Ишу был настолько слаб, что задыхался после пары шагов. Гу Ин же, хоть никогда и не показывал свою сущность, всегда казался выносливее.

А теперь он выглядел даже хуже прежнего Линь Ишу. Падает в обморок от расстройства — а ну как от испуга у него и вовсе сердце остановится?

— Наверняка питаешься как попало. Так тебе и надо! Будешь знать, как изменять мне. Цяо Нини ведь даже рис сварить не способна, — Линь Ишу с каким-то мазохистским упорством принялся листать фотографии в личном терминале Гу Ина.

Снимков с Цяо Нини было немного, и все однотипные: она позирует на камеру, а Гу Ин застыл на заднем плане безликим фоном. Если не знать об их отношениях, ни за что не скажешь, что это пара.

«Неужели поссорились? Сбегать к маме после каждой ссоры — это как-то по-детски. Ты ведь примак, имей хоть каплю гордости!»

— Мы не женаты.

Низкий голос за спиной заставил Линь Ишу подпрыгнуть на месте. Он подлетел так высоко, что головой пробил потолок в этой дешёвой лачуге.

Они замерли, глядя друг на друга сквозь облако посыпавшейся штукатурки. Линь Ишу неловко «выпутался» из дыры в потолке:

— Вы... вы очнулись? Ха... ха-ха... Ужин готов. Будете есть?

Гу Ин перевёл взгляд на пробитый потолок, нахмурился и уже хотел было приказать роботу убраться, но вовремя вспомнил, что этот бесполезный жестяк на такое не способен. Ему оставалось лишь тяжело вздохнуть:

— Пошли есть.

Линь Ишу услужливо отодвинул стул и расставил тарелки, послушный, словно слуга. Он так увлёкся фотографиями, что даже не заметил, когда Гу Ин проснулся. Сколько он услышал? Разбирал ли он слова про измену? Он украдкой следил за выражением лица господина, пытаясь предугадать его реакцию.

Гу Ин взял палочки, но внезапно спросил:

— Откуда ты узнал, что мы едим именно в этой комнате?

— Пока вы спали, я провёл уборку. Анализ масляных пятен на этой поверхности позволил сделать вывод, что это обеденный стол, — мысленно Линь Ишу поздравил себя: «Хе-хе, к этому вопросу я подготовился!»

— Уже научился убирать?

— Так точно. В квартире были обнаружены внешние инструменты для чистки.

— Рыба неплоха.

— Загрузил новую программу кулинарии. Надеюсь, вам по вкусу.

— Очень нравится... А-Шу.

Линь Ишу опешил, чувствуя, как лицо предательски заливает краска. Он понимал, что Гу Ин хвалит рыбу и обращается к роботу, но зачем же говорить так двусмысленно!

— Твоё имя, — Гу Ин поднял глаза на застывшего андроида и указал на татуировку у того на кадыке. — А-Шу.

— Сохранено в памяти.

За едой Гу Ин почти не разговаривал. Он ел медленно, бесшумно и с таким изяществом, словно находился на званом приёме у аристократов. Обычные домашние блюда в его руках превращались в изысканный деликатес.

Лишь проглотив последнюю ложку супа, он удовлетворённо прищурился и едва заметно улыбнулся.

— Обнови свои базы данных. Семь дней назад моя помолвка со второй мисс Цяо была расторгнута, — произнёс Гу Ин. — И ещё: я ценю заботу о хозяине, но не смей оценивать мои поступки. Понял?

— Так точно.

Линь Ишу наконец-то смог вздохнуть спокойно: похоже, ту фразу про измену Гу Ин всё же пропустил мимо ушей.

Но что за история с расторжением помолвки? Убирая посуду, Линь Ишу зашёл в сеть. Заголовки развлекательных порталов пестрили новостями: «Неизвестное духовное тело разгромило свадьбу! Неудачливый жених брошен невестой». На главной странице красовался Сяо Цзинь, яростно ревуций и защищающий его тело, а рядом — крохотный портрет Гу Ина.

Оказалось, когда Линь Ишу упал замертво, его духовное тело вышло из-под контроля и ранило множество высокопоставленных гостей. На семью Цяо обрушился шквал обвинений, но хуже всего пришлось Церкви Поклонения Воде. Епископ Цянь, проводивший церемонию, по трагической случайности попал под «плевков» Сяо Цзиня. А ведь Золотой дракон — это высшее существо стихии огня. Его слюна — буквально расплавленная лава температурой в тысячи градусов. От бедного епископа не осталось даже пепла.

Разъярённые фанатики жаждали крови, но виновник, Линь Ишу, был уже мёртв. Тогда гнев перекинулся на причину вспышки — так выяснилось, что «террорист» был бывшим парнем жениха. Поговаривали, что он устроил этот хаос из мести.

Все стрелы полетели в Гу Ина. Цяо Нини, никогда особо его не любившая, тут же разорвала все связи. Она заявила, что понятия не имела о «грязной личной жизни» своего избранника, и публично смешала его имя с грязью.

Расторжение помолвки стало логичным финалом, тем более что обряд взаимной синхронизации духовных тел ещё не был завершён — формально они не считались супругами. В новостях не сообщалось, как именно церковь наказала Гу Ина, но раз он смог спокойно заявиться на выставку за новым контрактором, значит, пока что он был в относительной безопасности.

Новости были недельной давности. Три дня Линь Ишу провёл в выставочном зале, значит, Системе уничтожения Небесных людей потребовалось четыре дня, чтобы превратить его в машину. Неудивительно, что сквозь сон он слышал какие-то странные технические термины.

Линь Ишу подумывал, можно ли вернуть себе человеческий облик, но теперь окончательно отбросил эту мысль. Неважно, осознанно это было или нет, но его духовное тело убило епископа! За такое преступление в этом мире полагается только одно — костёр.

— Мне нужно уйти. Оставайся дома.

Гу Ин переоделся и направился к выходу. Линь Ишу, узнав о его позоре, испытал мстительное удовлетворение: так тебе и надо, нечего было предавать меня.

— Слушаюсь, господин.

Гу Ин помедлил в дверях:

— Почини потолок. И не трать деньги зря — придумай что-нибудь сам, в сети ничего не заказывай.

— Слушаюсь, господин, — «Я тебе что, ласточка? Слюнями его заклеивать?!» — язвительно подумал Ишу.

Ворча про себя, Линь Ишу зашёл в спальню Гу Ина. Смёл крошки с кровати, подобрал обломки кирпича и вдруг заметил на столе письмо. Это было приглашение на учёбу в Первый университет Сышуй.

Раньше он назывался Первым императорским университетом — старейшее и престижнейшее учебное заведение со столетней историей. Когда-то они с Гу Ином мечтали поступить туда вместе. Линь Ишу горько усмехнулся и взял бумагу, чтобы стряхнуть пыль, как вдруг заметил, что под ней лежит второе письмо.

Линь Ишу застыл. На втором бланке, пришедшем из того же университета, чётко значилось его имя. Он был зачислен на факультет изучения особых духовных тел.

Порой Линь Ишу совершенно не понимал этого человека. Если они были так близки, зачем Гу Ин втайне крутил роман с его бывшей? Если на свадьбе он был холоден как лед, зачем вернулся в эту лачугу? Зачем хранит это приглашение, поливает цветы и... зачем купил робота Типа Шу №01?

Линь Ишу с силой вогнал обломок кирпича в дыру в потолке:

— Ты что, возомнил себя героем драмы?

<http://bllate.org/book/17496/1708706>